

## ФЕНОМЕН МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА

**Понятие молодежного жаргона.** Молодежный жаргон— одна из форм реализации современного русского языка. Лингвистика оперирует несколькими терминами, обозначающими язык определенного социума: жаргон, арг, сленг. Причем за последние три десятилетия понимание терминов изменилось. Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. А. Ахмановой 1966 г., жаргон—это «язык..., применяемый отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части языковой общности, иногда в криптолалических целях». Арг оценивается как синоним жаргона, но без сниженного значения: «То же, что жаргон; в отличие от последнего, термин *арг* лишен пейоративного, уничижительного значения». Сленг—разговорный вариант речи профессиональной или социальной группы.<sup>1</sup> Лингвистический словарь 1990 г. трактует жаргон уже более широко—как разновидность речи, которая используется «отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения обществе, интересов или возраста<sup>2</sup>. Термин «жаргон» в настоящее время не имеет сниженной маркированности отмеченной в свое время О. А. Ахмановой. Это отражает с одной стороны, изменившееся отношение к жаргону в обществе, с другой—более широкое распространение жаргонной лексики. Поскольку за арг закрепилось значение языка деклассированных элементов,<sup>3</sup> термины «жаргон» и «арг» поменялись местами, нейтральными в настоящее время являются «жаргон» и «сленг». Использование же термина «сленг», особенно с определением «молодежный», демонстрирует ориентированность этой возрастной группы на англо-американскую культуру.

В работах, посвященных культуре речи, вопрос о жаргоне решается однозначно: это плохой язык, испорченный, засоряющий правильную речь, следовательно, нуждающийся в искоренении; в то же время широкое распространение молодежного жаргона воспринимается как неизбежное зло, «болезнь роста», которая проходит бесследно, соприкасаясь с литературной речью и не влияя на нее.

Проблема существования жаргона в современном обществе не может исчерпываться порицанием. Остаются вопросы об источниках, питающих, в частности, молодежный жаргон, о процессе возникновения сленгового слова, о продуктивных словообразовательных моделях и, наконец, о функциях жаргона. Особенно это важно сейчас, когда в результате экстралингвистических процессов жаргонное слово широко проникло на страницы печати, звучит с телеэкранов. С одной стороны, это адекватно отражает современные реалии жизни, действительно существующую субкультуру, и с точки зрения поисков общего языка с молодым поколением, показа «правды жизни» современные средства массовой информации выгодно отличаются от предшественников, использовавших штампы и клише. С другой стороны, уважение к печатному слову распространяется читателем, особенно молодым, и на слово жаргонное. Таким образом, пресса содействует распространению, «узакониванию», или легализации, как это

принято говорить, сленга, в то же время снимая с него налет романтической полузапретности и таинственности, излишней привлекательности, ускоряя тем самым изживание конкретного жаргонного слова или целого языкового пласта.

Молодежный жаргон—явление совершенно естественное, психологически объяснимое и даже социально продуктивное.

**Функции молодежного жаргона.** Функции молодежного жаргона многообразны.

Во-первых, это сигнификативно-маркирующая функция, в основе которой лежит внутригрупповой конформизм, сплоченность группы. Это функция узнавания своих, когда с помощью жаргонного слова обозначается принадлежность к данной референтной группе. Маскирующая функция студенческого, в частности, жаргона связана с проблемами ассимиляции бывших школьников в студенческой среде.

«Ты и я говорим на одном языке, значит мы принадлежим к одной группе людей»—видимо таким мнением руководствуются студенты младших курсов, включая в свою речь жаргонные слова в два раза чаще, чем студенты старших курсов.

Можно предположить, что вышеназванная функция вытесняет в речи молодежи традиционную конспиративную. Сомнение в том, что одна из целей жаргона—конспирация, впервые высказал еще Д. С. Лихачев в статье 1935 г.: «... Называть воровскую речь условной и тайной только потому, что она нам непонятна, так же наивно, как и называть иностранцев "немцами" потому только, что они не говорят на языке туземцев».<sup>4</sup> Однако до сих пор во многих работах утверждается, что выражения молодежного жаргона используются для сокрытия намерений, замыслов, действий.<sup>5</sup>

Другая функция молодежного жаргона основана на отделении, обособлении одной группы от другой. В основе ее лежит вне-групповой конформизм,<sup>6</sup> противопоставленность жаргонного слова. Носитель определенного «субкультурного» жаргона отказывается от слова, тиражированного в иных социальных группах. Так, вошедшее в широкий обиход слово «тусовка» вытесняется в настоящее время однокоренными образованиями: «тусняк», «тусыч» или заменяется синонимами, например, «замес»— с новым значением. Аналогичная замена происходит всякий раз, когда жаргонное слово «дискредитирует» себя как делимина-тив, разграничитель. По этой же причине раздражает молодых людей взрослый, использующий в своей речи «их» жаргонную лексику. Тогда говорят: «косит, шьется под своего».

Жаргон—показатель принадлежности к определенной субкультуре. Существует несколько жаргонов внутри собственно молодежного жаргона, у одной инерации. По жаргону отличают «своих» (хиппи, рокеры-мотоциклисты, поклонники определенных музыкальных стилей). Именно в подростковом возрасте и в первые годы студенческой жизни молодой человек особенно остро осознает себя как личность, самоутверждается и в противопоставлении себя старшим ищет опору в среде сверстников.

Следующая функция—креативная—связана с тем, что жаргон отражает

реалии, никак не обозначенные в литературном языке (дополнительная коннотация и денотация). Кроме того, это феномен игровой, с его помощью носитель языка, молодой человек, обживает и осваивает язык не только как потребитель, но и как творец. Приобщение его к специфическому молодежному словарю помогает осознать—от противного—состав, границы и функции кодифицированного литературного языка, освоить своеобразную «диглоссию», отказываясь от жаргона в ситуации официальной, на уроке, в вузовской аудитории.

Сами студенты в качестве причины, по которой они употребляют жаргонные выражения, называют стремление «сочинить» язык для маленькой группы. Иногда в студенческом обществе специально обсуждается возможность замены литературных выражений другими, придуманными в данной группе. В основе большинства оборотов студенческого жаргона лежит приведенное кем-то удачное, остроумное сравнение. Например, худощавого человека можно назвать «крепьш из Бухенвальда», «велик гончий», «дошел велосипед»; о худенькой девушке говорят: «карандаш в стакане» (тонкие ноги в сапогах напоминают карандаш в стакане).

Среди других причин употребления жаргонных слов были отмечены: особая «романтика» жаргонного слова, возможность проявить свои творческие способности, специфика жаргонного выражения. Оно необычно своим звучанием, порой бывает хлестким и метким. Самый краткий студенческий ответ: «Говорим так, чтобы было круче».

Тот факт, что имеется большое количество синонимов для номинации одного понятия, подтверждает наличие элемента соревновательности, игры. Выживает самое остроумное высказывание, этим же, кстати, объясняется недолговечность, быстрая сменяемость большинства выражений. О. Есперсен называл жаргон коллективной игрой.<sup>7</sup> В результате такой игры появляются рассказы, подобные приводимому ниже.

### РАССКАЗ

«Приволокся из универа, хотел малость оттянуться, но обломилось. Шнурки в стакане. Ниловна после шопинга в отпаде, старый тоже че-то возбужает не по делу, даже мой пятак их не всколебнул. Надо выплывать из мрака. Звякнул мочалкам, что подгребу с музоном, у меня свежак забугорный—крутая студийка с фирменной портянкой.

А там мен какой-то левый прикипел: "Сдай мыльницу!" Я ему вкручиваю: "Не утомляй!"

Ну, постой! Если ты утюг, так коли бундесов или штатников, барабан на шею, флаг в руки — и вперед, а че совка доставать. Он не регулируется, возникает. Мочалки стебуются, горбухи мечут: "Крутани урумавашу!" Этот скис и отвалил, но кайф сломал. Базар завял, и я тоже отвалил.

На воле круто пошло на минус, никто не тусуется. В "Сайгоне" одни бандерлоги, шьются под больших. Порулил до хаты. Надо еще прочесть эпохалку: завтра по литературе катаем тест по "Войне и миру", а это вам не фиги воробьям из-за угла показывать!»

### ПЕРЕВОД

«Пришел я из университета утомленный, хотел немного отдохнуть, но не

получилось. Родители оказались дома, мать после посещения магазина впала в глубокое уныние, отец тоже беспричинно раздражен, даже моя пятерка **их** не воодушевила. Что же, нужно поднимать настроение. Позвонил девочкам, что придумывать **их** музыкой: у меня новая зарубежная кассета—студийная запись и оригинальный вкладыш с полной информацией и текстами песен.

А у них оказался какой-то неизвестный мне человек, который сразу стал докучать мне, чтобы я продал ему магнитофон. Я ему говорю: "Ах, оставьте меня!"

Вот странный какой! Если ты специализируешься на незаконных торговых операциях с импортными вещами, вступай в коммерческие отношения с американцами или немецкими гражданами, занимайся этим решительно и целенаправленно, но зачем же третировать соотечественника. Собеседник мой не внемлет доводам. Девочки насмешничают, острят: "Объясни ему доступно, примени прием!" Незнакомец смутился и оставил нас, но настроение испортил. Беседа иссякла, и я тоже ушел.

На улице сильно похолодало, поэтому молодежных компаний нет. На проспекте Ленина тоже одна обезьянничая молодежь, которая подражает людям солидным и преуспевающим.

Возвратился домой. Нужно еще перелистать шедевр: завтра на семинаре по литературе—тест по "Войне и миру", а это дело серьезное!».

Очень важной представляется функция сокращения высказывания, так как закон экономии языковых средств—один из наиболее активно действующих в настоящее время. Одно-два слова подчас могут заменить целое словосочетание, сохранив при этом оттенки и обертоны фразы («курсач»—«курсовая работа»), а одна фраза может дать представление обо всей ситуации. Например, когда говорящий намекает на что-то, что известно одному из членов группы, но является секретом для остальных, звучит фраза: «Как насчет картошки дров поджарить?». «Продинамить»— подвести, не выполнить то, что обещал. «Динамо» называют человека, на которого нельзя положиться, рассчитывать в трудной ситуации; «дернуться»— «побеспокоиться, принять меры по поводу чего-либо, а также нервничать, заводиться; «верняк»—то, что случится обязательно, наверняка; «пролететь», «обломиться»—потерпеть неудачу, не получить того, что хотел.

Наконец, жаргонная речь очень часто имеет эмоционально-экспрессивную окраску. Исследователи отмечают, что большинство слов и выражений любого жаргона содержат ярко выраженную экспрессию. «... блатная "музыка" действительно музыка, в том смысле, что она больше действует на эмоции, чем на интеллект». В основном эмоционально-экспрессивная окраска бывает четырех типов: ироническая, шутливо-фамильярная, неодобрительная, угрожающая.

Экспрессивная окраска присутствует в следующих словах: «носорог»—1) малообразованный, туповатый, но достигший материального благополучия (обычно молодой) человек; 2) нувориш; «чума», «чумовой»— эмоциональная оценка, как с положительной, так и с отрицательной коннотацией; «пробитый»— непредсказуемый, неадекватно реагирующий («Пришел из **армии** пробитый»); «париться»—прилагать усилия (часто без толку), создавать излишние трудности в отношениях с другими, попусту волноваться; «засада»—неудача («Весь день—

засада»).

Жаргон выполняет и аксиологическую функцию, являясь показателем ценностной ориентации определенной группы. Например, «попсовый» в общеупотребительном молодежном жаргоне означает «модный», «престижный», т. е. содержит положительную оценку, тогда как для молодого человека, ориентированного на альтернативные общепринятым формы культуры, нет более уничижительного слова, чем «попса».

А как сами студенты относятся к жаргонным выражениям, как объясняют причины включения их в свою речь? Ответы на эти вопросы были получены в результате небольшого исследования, проведенного на педагогическом факультете Карельского пединститута в 1993 г. На вопросы отвечали студенты, уже изучившие раздел «Лексикология и фразеология» в курсе современного русского языка, которые сами же записывали

жаргонные выражения и определяли частоту их использования. Приведем данные ответов на два вопроса анкеты.

1. Используете ли вы жаргонные выражения в повседневной речи?

Да—54,6%, нет—14,6%, редко—30,8%. Интересно, что среди ответивших на этот вопрос утвердительно—лишь несколько человек живет с родителями, остальные—в общежитии. Более жесткие социальные условия вынуждают студентов чаще обращаться к ненормированной речи, этому также способствует большая интеграция студентов в общежитии.

2. Какие цели вы преследуете, включая в свою речь жаргонные выражения?

а) Желание скрыть информацию от непосвященных—10,6%;

б) Желание не отстать от других—12%;

в) Для речевой забавы, игры—25%;

г) Стремление к большей выразительности, весомости высказывания—44%;

д) Не знаю—8,4%.

Из ответов на вопрос о конкретной ситуации использования жаргонных выражений выяснилось, что большую часть речи студентов составляют слова нормированного языка, жаргонизмы используются лишь в определенных условиях: на вечеринках, в пределах небольших групп при неофициальном общении.

Интересное наблюдение: в условиях общежития жаргонные выражения чаще звучат на кухне, при «межкомнатном» общении, чем внутри одной комнаты, причем именно в таких условиях чаще, чем в других, применяются выражения с угрожающей окраской. В целом фразеологизмы со значением угрозы составляют примерно десятую часть всех выражений студенческого жаргона. В основном в таких выражениях глагол выступает в форме императива, повелительного наклонения: «Не сломай глаза»—не смотри; «Иди домой», «иди пасись»—отстань и т. д. Выражения угрожающего характера в студенческом жаргоне составляют лишь небольшую часть всего фонда и используются при общении со сверстниками, что коренным образом отличает молодежный жаргон от тюремно-лагерного, уголовного, в котором, по мнению Д. С. Лихачева, большинство слов

и выражений выступают как сигнал или понуждение.<sup>8</sup> Заметим, что литературной фразеологии такая роль не свойственна вообще.

Важнейшей причиной использования ненормированных выражений студенты назвали желание выразить таким образом собственное отношение к жизни. Это подтверждается тем фактом, что среди 330 жаргонных фраз, собранных самими студентами лишь около 20 выполняют чисто номинативную функцию. Например, «зима хилает» — пришла зима. Важную роль в студенческих выражениях играет интонация, придающая выражению особую экспрессию: «Ну ты и Клава!», т. е. глупо поступила «И тут такой конь» — поворот событий. Это обстоятельство также отличает жаргон от литературного языка.

Основу молодежного жаргона составляют слова литературного языка, но с иной семантикой. Освоение слова может осуществляться путем расширения значения. Так, «крутой» выражает универсальную положительную оценку и заменяет целый ряд лексем литературного языка: «сильный», «заметный», «интересный», «экстравагантный», «модный», «умный», хотя одновременно также и «резкий», «суровый», «упрямый», «своевольный». Здесь можно наблюдать пересечение с некоторыми значениями данного слова в тюремно-лагерном жаргоне: дерзкий, наглый (кроме специфических: авторитетный заключенный-рецидивист, вооруженный грабитель, рэкетир). «Простой» в разных случаях может означать и обычный, глупый, наглый и бесцеремонный, чужой, скучный, хороший. Значение таких слов с открытой внутренней формой проясняется в контексте.

Довольно часто в молодежном словоупотреблении можно наблюдать семантический сдвиг: «грузить», жаргонное слово, приобрело значение «много говорить»; «душить» — говорить; «закосить» — пропустить; «шиться», «косить» — подражать; «левый» — незнакомый, чужой; «вкручивать» — объяснять; «оторваться» — отдыхать; «тащиться» — восторгаться; «упаковаться» — модно одеться; «партизан» — молчаливый; «цемент» — рисовая каша; «песня» — речь, которой не доверяют; «песни петь» — врать; «партийная» (физиономия) — сосредоточенная; «пионер» — примерный, паинька; «лечить» — говорить не по существу; «тянуть» — оскорблять; «дернуть» (на кого-либо) — проявить агрессию в отношении кого-либо; «забить» — назначить, занять, договориться (но в выражении «забить на это дело» — значение другое: плюнуть на учебу).

При образовании жаргонных выражений используются продуктивные модели, наполняемые различным лексическим материалом. Например, значение «не так просто» выражается фразами: «Это тебе не фиги воробьям из-за угла показывать», «это тебе не козявки за углом трескать», «это тебе не ушами шевелить». Ряд может быть продолжен, в подобном соревновании на остроумие и креативность может участвовать каждый.

Заметное место в молодежном жаргоне занимают прономи-нализированные существительные с неопределенно-указательным значением: джаз, модный, порнография, левизна, крутизна, ни разу. Считать их экспрессивными метафорами не позволяет полное несходство предмета речи и его наименования, например: «Не вечер, а сплошная порнография: президиум, поздравления, хоры всякие, дискотека при свете под Кобзона».

Молодежный жаргон использует словообразовательные модели, свойственные кодифицированному литературному языку, разной степени продуктивности. Широко распространена нулевая суффиксация при образовании существительных от глаголов: стеб, заклин, отпад, пролет, прикид, приколы, замес, наезд, выхлоп. В этом случае происходит «маскулин-ная» замена: существительное женского рода вытесняется жаргонным словом мужского рода. Такое явление в целом можно назвать системным: так как в современном русском языке преобладающее количество существительных—мужского рода. Приведем несколько примеров: «замес» (м.рода)—драма, трудность (ж.рода); «банан», «орех»—бутылка (водки); «пролет» — неудача; «прикид» — одежда.

Можно отметить также суффиксальные образования, заменяющие словосочетания и придающие речи динамизм: джинсов-ка, совок, парадка, волновик, комок, учебка, качалка, аффикс-ные образования от имен существительных: фильмец, киноха, видак.

Одним из способов создания жаргонных слов является антиметафора и антиолицетворение. В литературном языке лексические значения, относящиеся к характеристике человека, переносятся на явления природы («спит ковыль»), а в жаргоне, наоборот, «шлепок майонезный» или «чирикнутый крокодил» выступают в значении «нехороший человек».

Многие фразеологизмы создаются на основе звуковых ассоциаций: «замочить Чайковского»—попить чаю; «прочок-нуть ксивы»—пробить талоны; «устроить бомс»—привести что-либо в беспорядок; «ехать на пешкарусе»—идти пешком.

Известны также метафорические переносы, при которых многообразные литературные слова приобретают в жаргоне новые порою очень интересные значения: «душный человек»—тяжелый, надоедливый (какое тонкое наблюдение!).

Создавая новые слова жаргона, молодые люди вольно или невольно прибегают к постижению законов кодифицированного литературного языка, так как, в основном, они используют известные, общие способы словообразования.

Сленг расширяется за счет англицизмов, и эта группа в настоящее время имеет тенденцию к быстрому увеличению. Даже в тюремно-лагерном жаргоне широко используются слова иноязычного происхождения. В словаре с пометой «иноязычное» помещены такие слова, как «бас», «дефус (оттиск ключей на пластичном материале), «дец» (голова), «гутен-морген» (кража из квартиры ранним утром) и т. п.<sup>9</sup> А некоторые слова и выражения помещены вовсе без помет, хотя источник их возникновения не вызывает сомнения («блэки»—африканцы).

В молодежном жаргоне употребляются слова: «пэрэсы»—родители; «фэйс»—лицо («фэйсом об тэйбл»); «импосиблия»—выражение возмущения («Он все забыл—это импосиблия»); «хаус»—дом; «синема»—кино; «хайр»—прическа, «шюзняк»—обувь и т.п.

Продуктивность такого канала пополнения сленгового словаря наблюдается с 60-х годов не ослабевая, а, наоборот, набирая силу.<sup>10</sup>

В последнее время появились слова: «рокешный», «гранто-вый»—положительная оценка музыки; «попса», «попсовый»—просто плохой, пренебрежительная оценка чего угодно; «колеса»—наркотики в таблетках; «баян»—шприц;

«бритишо-вый» — английский.

Все больше употребляется калькированных выражений, например, говорится: «Мы над этим работаем»—когда проблема еще не решена; «Ты выглядишь на миллион долларов»; «Все ли хорошо?»; «Сегодня неудачный день»; «Оставайтесь с нами»;

«Ответ неправильный»; «Это ваши проблемы» и т. д. Значение «прекратить пить, курить (завязать)», свойственное словосочетанию *«jump on the wagon»*, перешло и на русское «влезть в вагон»; соответственно возникли антонимичные выражения—*«/a/ of the wagon»*—«спрыгнуть с вагона».

Наряду с кальками используются и варианты типа : *«No problem»*—без проблем, «батл»—бутылка (обычно пива).

Англицизмы в речи молодежи не рассматриваются как «чуждое влияние Запада и вызов обществу», скорее, это дань моде, некоторая бравада, желание быть оригинальным.

Среди других источников можно назвать городской фольклор. Например, выражение «недолго мучилась старушка»— первая строчка «садицкого» стишка: «Недолго мучилась старушка/ В высоковольтных проводах/ Ее обугленную тушку/ Нашли тимуровцы в кустах». Некоторые слова и выражения восходят к тюремно-лагерному жаргону. Общими для этих разновидностей жаргона являются следующие слова и выражения:

«тормоз», «шланг»—умственно отсталый человек, медленно соображающий; «вешать лапшу на уши»—лгать, обманывать;

«бабки»—деньги; «дубак»—мороз; «жрачка»—продукты питания, еда; «житуха»—жизнь; «забегаловка»—питейное заведение без удобств; «заколебать»—надоест и т.п. В некоторых случаях значения слов не совпадают. Так в тюремно-лагерном языке «жлоб»—жадный человек, а в студенческом—с сильной мускулатурой; «затихарить» в первом—замолчать, притаиться, во втором—спрятать. Лагерный жаргон пополняет и словарь общеупотребительного языка («зелененький»—доллар США; «засветиться»—быть обнаруженным; «ишачить»—усердно работать; «керосинить»—пить спиртное; «кемарить»—спать, дремать и др.), что подтверждает органическую связь разных пластов языковой системы и общие тенденции их развития.

Лексемы молодежного жаргона объединяются в ряд лексико-семантических групп (ЛСГ). ЛСГ глаголов движения: «ча-пать»; «шлындать» и «шлендать», «рассекать», «ползти», «пе-реть(ся)»; «скальвать». В этой группе нейтральными являются «переть», «чапать» и «ползти», заменяющие литературное «идти», причем «ползти» означает просто идти, значения «медленно» у глагола в жаргонном употреблении нет. У глагола «переть» отсутствует стилистическая сниженность, это тоже вполне нейтральное слово. Глагол же «рассекать» имеет дополнительные компоненты значения: идти гордо подняв голову, или нагло, или вообще с «выделяющимся походняком». «Сколоть»—уйти, отстать. Ср.: «Сколи в канаву, отвали, иди пинай». ЛСГ глаголов состояния с базовым литературным словом «удивляться» включает в себя: «флигель», «хренеть», «балдеть», «откальваться». Слова, называющие свойства, качества: «тормоз(яка)», «тупик»—тупой; «джокер»—шутник; «шварц», «кач», «битка»,

«квадрат», «киборг-убийца»—сильный, мощный и др.

Молодежный жаргон имеет свои фразеологизмы: «Мозги компостировать»—заговаривать, говорить не по существу;

«Не в кайф»—плохой; «Выкатывать шары»—удивляться; «Уйти на дно Ла-Манша»—выйти из игры, замолчать; «Сделать финт ушами»—выкрутиться, хитро выйти из затруднительного положения; «Пошел резиновый туман», «Резиной пахнет»—лентяйничать. «Все о' кей», «Это пять»—все отлично.

Фразеологизмы значительно увеличивают выразительность любого языка. Видимо, этим обстоятельством объясняется тот факт, что в нашем исследовании образные, устойчивые выражения встречаются в половине случаев употребления жаргонных слов, т. е. удельный вес фразеологизмов в лексическом составе жаргонной речи намного выше, чем в литературном языке.

Еще одно свойство устойчивых оборотов, названное в лингвистической литературе «повышенной познавательной ценностью» фразеологизма,<sup>11</sup> является очень **важным**: при малом объеме эти обороты насыщены рациональным и эмоциональным содержанием. Закон экономии языковых средств, как мы видим, проявляется и в этой функции жаргона. Например, выражение «поздняк метаться» означает, что время принятия решения прошло, упущено. А «обезьяньим периодом» девушки называют время, пока обрастает стрижка.

В устойчивых выражениях особенно проявляется юмор, они демонстрируют желание высказаться нешаблонно, сделать свои слова запоминающимися. Так, жаргонные «пролететь» или «обломиться» заменяются такой фразой: «Летишь как фанера над Парижем».

Одно и то же значение выражается с помощью многочисленных фразеологизмов: «Поздняк метаться», «Поздно пить боржоми, когда легкие отвалились», «Оплыли ваши (наши) тазики».

**Выводы.** Из сказанного с очевидностью следует, что *молодежный жаргон как язык, ограниченный социальной базой, характеризуется наличием всех основных закономерностей кодифицированного литературного языка* и в силу этого представляет большой интерес для лингвистических исследований. При этом молодежный жаргон не только в значительной степени произрастает из недр литературного языка, но оказывает влияние на состав словаря литературного языка, а также его стилистику, когда на наших глазах происходят изменения в стилистическом использовании жаргонных слов и выражений, увеличивается частота **их** употребления в литературном языке.

Следует отметить также, что *жаргонные слова, особенно устойчивые выражения, отражают во всей полноте жизнь студентов: их запросы, вкусы, привычки, законы.* Это явление абсолютно закономерное. Появление нестандартных оборотов в языке молодежи—отражение психологии и социальных факторов, среди которых наибольшее значение имеет стремление утвердиться в обществе сверстников, проявить остроумие, жажду творчества. Жаргонная фразеология, где метафорический смысл наслаивается на оригинальную звуковую основу, и отдельные жаргонные слова с яркой эмоционально-экспрессивной окраской предоставляют такие возможности молодому человеку.